

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Штин Ларисы Александровны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации

Определение · № 242-О · от 09.07.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

Именем

Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Штин

Ларисы Александровны на нарушение ее конституционных прав

абзацем третьим статьи 143 Налогового кодекса

Российской Федерации

город Москва 9 июля 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей

Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева,

М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы,

В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Н.С.Бондаря, проводившего на основании статьи

41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

предварительное изучение жалобы гражданки Л.А.Штин,

у с т а н о в и л:

1. Гражданка Л.А.Штин, зарегистрированная 22 мая 1997 года в качестве индивидуального предпринимателя, осуществляющего деятельность без образования юридического лица, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность абзаца третьего статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации, согласно которому налогоплательщиками налога на добавленную стоимость признаются индивидуальные предприниматели.

Из представленных материалов следует, что по результатам камеральной налоговой проверки инспекция Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по городу Троицку решением от 9 июля 2001 года привлекла Л.А.Штин к налоговой ответственности за неуплату налога на добавленную стоимость в январе - апреле 2001 года. Апелляционная инстанция постановлением от 13 марта 2002 года отменила решение Арбитражного суда Челябинской области от 21 января 2002 года, вынесенное в пользу Л.А.Штин, и удовлетворила требования налогового органа о взыскании с нее задолженности по налогу на добавленную стоимость, пени и штрафа, указав при этом, что установленная статьей 143 Налогового кодекса Российской Федерации обязанность индивидуальных предпринимателей уплачивать налог на добавленную стоимость не ухудшает положение субъектов малого предпринимательства и условия их экономической деятельности, поскольку налог на добавленную стоимость, являясь косвенным налогом, включается налогоплательщиками в цену реализуемых товаров (работ, услуг) и фактически уплачивается в бюджет за счет средств покупателей. Федеральный арбитражный суд Уральского округа 15 мая 2002 года оставил решение суда апелляционной инстанции без изменения. Неоднократные обращения Л.А.Штин в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации о пересмотре дела в порядке надзора, основанные в том числе на вытекающей из правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации аргументации, были оставлены без удовлетворения.

По мнению заявительницы, оспариваемая норма - по смыслу, придаваемому ей сложившейся правоприменительной практикой, нарушает конституционный запрет на придание обратной силы закону, ухудшающему положение налогоплательщиков, распространяя его действие на длящиеся правоотношения, а потому не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 8 (часть 1), 15 (части 1 и 3), 34 (часть 1) и 57.

2. Вопрос о конституционности абзаца третьего статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации уже был предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

В Определении от 7 февраля 2002 года по жалобе гражданина С.В.Кривихина на нарушение его конституционных прав положениями статей 143 и 145 Налогового кодекса Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой ухудшение условий для субъектов малого предпринимательства может заключаться не только в возложении на них дополнительного налогового бремени, но и в необходимости исполнять иные, ранее не предусмотренные законодательством обязанности, за неисполнение которых применяются меры налоговой ответственности.

В Постановлении от 19 июня 2003 года по делу о проверке конституционности положений федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации, регулирующего налогообложение субъектов малого предпринимательства - индивидуальных предпринимателей, применяющих упрощенную систему налогообложения, учета и отчетности, Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из приведенной правовой позиции, признал, что введение с 1 января 2001 года налога на добавленную стоимость ухудшает условия хозяйствования для индивидуальных предпринимателей, на которых в результате такого законодательного регулирования были возложены дополнительные обязанности, предусмотренные налоговым законодательством (по ведению налогового учета, составлению счетов-фактур, ведению книги продаж и книги покупок). Кроме того, включение суммы налога в стоимость продукции (работ, услуг), реализуемой индивидуальным предпринимателем, увеличивает в итоге ее цену и тем самым снижает спрос со стороны покупателей.

Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что введение статьей 143 Налогового кодекса Российской Федерации налога на добавленную стоимость для индивидуальных предпринимателей не означает, что одновременно на них перестает распространяться действовавший на момент их государственной регистрации порядок налогообложения, которым индивидуальным предпринимателям предоставлялись льготные условия на первые четыре года деятельности (часть первая статьи 9 Федерального закона "О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации").

3. Конституционно-правовое истолкование правовых норм, данное Конституционным Судом Российской Федерации, как это вытекает из части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" во взаимосвязи с его статьями 3, 6, 36, 79, 85, 86, 87, 96 и 100, является общеобязательным, в том числе для судов. Поэтому правоприменительные решения, основанные на акте, который хотя и не признан в результате разрешения дела в конституционном судопроизводстве не соответствующим Конституции Российской Федерации, но которому в ходе применения по конкретному делу арбитражный суд придал истолкование, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации, подлежат пересмотру в порядке, установленном законом. Иное означало бы, что арбитражный суд может придавать такому акту иной смысл, нежели выявленный в результате проверки в конституционном производстве, чего в силу статей 118, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации он делать не вправе (Постановление от 25 января 2001 года по делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК Российской Федерации).

Таким образом, правоприменитель, реализуя свои полномочия, не может придавать положению

абзаца третьего статьи 143 Налогового кодекса Российской Федерации какое-либо иное значение, расходящееся с его конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 7 февраля 2002 года и подтвержденным в Постановлении от 19 июня 2003 года.

Что касается вступивших в законную силу судебных решений по делу гражданки Л.А.Штин, основанных на данном положении в истолковании, расходящемся с его конституционно-правовым смыслом, то - исходя из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 5 февраля 2004 года по ходатайству Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации об официальном разъяснении Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 января 1999 года по жалобе гражданки И.В.Петровой на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", - эти решения после доведения Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 7 февраля 2002 года по жалобе гражданина С.В.Кривихина до всеобщего сведения (опубликовано в "Собрании законодательства Российской Федерации" 20 мая 2002 года, в "Российской газете" 22 мая 2002 года) не подлежали исполнению, если к тому времени они оставались неисполненными или исполненными частично. Вместе с тем указанное дело может быть пересмотрено в установленном порядке, если для этого нет иных препятствий.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Штин Ларисы Александровны, поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее были вынесены решения, сохраняющие свою силу.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.
3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Конституционный Суд
Российской Федерации

N 242-О